

«Братва, не стреляйте друг в друга»

Конец, правда, - 1995 -
26 окт.

Снимался ли популярный клип Евгения Кемеровского на деньги мафии?

Сегодня Евгений Кемеровский, безусловно, — самая одиозная фигура на российской поп-сцене. Такого количества слухов не собрала в свое время даже Алла Борисовна.

Слух первый. Кемеровского выдвинули в музыку мафиозные структуры. Этим и объясняется столь массивная его раскрутка.

— Это неправда, что я появился из ниоткуда. Я пишу музыку с 16 лет. В свое время закончил музыкальную школу по классу классической гитары. Организовал ансамбль, играл на танцах. Но дело в том, что мой брат Александр был помешан на спорте. И он утащил меня в спорт со словами: «Пиши музыку, это никуда не денется. Будет момент в жизни, споешь».

Так и получилось. В спорте я достиг мастера спорта, выиграл много всесоюзных турниров. Закончил Институт физической культуры в Смоленске. Потом высшую школу тренеров в Москве. Отработал год старшим тренером «Кузбасса» среди юношей. И все-таки меня всегда тянуло в музыку. Но я очень серьезно относился к этому шагу. И стал заниматься бизнесом. Потому что понял: приходиться в музыку нужно основательно. Получается, я 15 лет ждал этого момента.

Слух второй. Кемеровский — не настоящая фамилия музыканта.

— Когда 1 декабря 92-го внезапно погиб мой брат Саня, у меня был готов альбом «Не вспоминай меня». Но в тот момент я все забросил и стал делать совершенно новый альбом «Мой брат». Мы с Александром были зеркальными близнецами и были очень близки. Поэтому для меня тогда начался новый этап в моей жизни. Я взял псевдоним. Но не по названию мифической группировки, а из-за

того, что родился и вырос в Кемеровской области.

Настоящая моя фамилия — Яковлев.

Слух третий. Знаменитый клип «Братва, не стреляйте друг в друга» был снят по заказу мафиозных структур.

— Я уже достаточно получил за этот клип. Писали, что это — гимн преступности, бандитская песня. Такой, знаете, бред. Просто репортеры наживают себе авторитет на таких статьях.

Почему у нас такие глупые люди, объясните мне? И почему редакторы газет позволяют своим журналистам писать подобное? Ладно, те, кто пишет, — балбесы, глупцы. Но редакторы должны же быть умными мужиками или женщинами. Почему они позволяют вот этим отпрыскам бессовестным писать такой бред? Но почему их начальство не может сказать: «Ну чего ты написал про

пацана? Ты знаком с его альбомом? Ты знаком с его альбомом? Ты напиши обо всем. И скажи: вот это мне не понравилось. Ты же писал про солдат, че ты про братву написал, зачем тебе это надо? Хочешь среди бандитов друзей заиметь?» Тогда это будет понятно. Тогда это будет нормально.

Тогда бы я сказал, ну понимаете, может, у меня люди есть, которых я потерял в этой жизни. Они были мне близки. Я с ними не дружил, у нас были приятельские отношения. Но они в мой дом ходили.

Такие песни раз в жизни пишутся, поверьте мне. И второй «Братвы» уже не будет. Никогда. Я думаю, через несколько лет вы это поймете.

Слух четвертый. Вышеупомянутый клип «Братва» снят на деньги тех же мафиозных структур.

— Да о чем вы говорите?! Во-первых, большинство моих клипов снималось на собственные деньги. На деньги моей компании «Зеркальные братья». Там никто не помог. А вот когда встал вопрос о съемках в Германии, если уж быть честным, то я пришел к своим друзьям и попросил у них. Сказал, что нельзя прерывать съемки, нельзя снимать все в Москве. Ведь там какой сюжет: я нахожусь за границей и вижу по «Новостям» сюжет из России. И снимать это надо было только в Германии. Ведь написан сценарий, драматургически все решено. Это работа, настоящая работа, маленькое кино. Все актеры снимались профессиональные... В этом клипе я, кстати, выступил в качестве режиссера. И считаю, что с такой работой можно смело во ВГИК поступать.

Еще раз повторю: я ничего не имею общего с мафиозным миром. Ничего. Я — артист, я — поэт, я — музыкант, я — певец. Там тоже есть хорошие пацаны, поверьте мне. Там есть хорошие ребята. Я не думаю, что там все плохие. Там люди есть попорядочнее многих министров. Но я ничего не имею с преступным миром. Я же не виноват, что у кого-то мозгов не хватает, если они так считают. Я же не могу свою голову дать журналисту.

Да напишите и о другом. Что я «Нет войне» написал. Чего вы не напишете об этих песнях? Мы все это ощущаем, весь ужас сегодняшних дней. Откройте любую газету. Убитые банкиры, убитые бизнесмены. Но одному дано это выразить, а другой даже написать об этом нормально не может. Понимаете? Вот и все.

Слух пятый. Поскольку Кемеровский — непрофессиональный певец, в его песнях можно встретить музыкальные огрехи.

— Давайте вспомним всех «звезд» нашей эстрады. И скажите откровенно: кто появился так, как я?... Поэтому, думаю, мне можно простить неудачно взятую ноту и то, что я где-то недотянул и недоиграл. Это все придет с годами. Когда я распожусь, дам серию гастролей и почувствую под собой сцену. Например, снявшись в шести клипах, камеру я сегодня уже чувствую. Ведь я сыграл практически 1000 эпизодов.

Слух шестой. Готовится к выходу новый альбом, в котором прославляется блатной мир.

— Да, у меня сейчас выходит альбом «Бугырская тюрьма». Все говорят, что это блатная музыка. Это не блатная музыка. Это ощущение человека, который сидит в тюрьме, чувство несвободы. Творческие люди это ощущают острее. И всегда артистам, музыкантам за это доставалось. А вообще... Вот выйдет альбом, тогда и поговорим.

...Шикарный «Опель», на котором заехал за мной Евгений, сначала сделал крюк на Ваганьково. Въехав на территорию кладбища, меня оставили в машине, где я и просидела минут двадцать. Вопросов по поводу нашего посещения Ваганькова меня попросили не задавать.

Ольга САПРЫКИНА.